

Лощакова О.В.

Плиска — социокультурный центр Первого Болгарского царства

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3084>]

[Публикация работы:]

Лощакова О.В. 2010: Плиска — социокультурный центр Первого Болгарского царства // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст: доклады международной научной конференции, посвященной 100-летию г. Ярославля / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ч. I. Ярославль, 71-73.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

«ритуала перенесения реликвий в монастырь с громким пением псалмов, с зажженными свечами и при воскурении ладана³⁰» местный епископ Маровой отсутствовал.

Враждебное отношение Маровея к Радегунде сохранялось и в дальнейшем. После ее смерти 13 августа 587 г. Маровой отказался руководить ее похоронами; он даже не присутствовал при этом. Монахи были вынуждены обратиться в соседний город Тур к епископу (самоу Григорию Турскому), который согласился помочь им³¹. Поведение Маровея вполне может быть расценено как признание им в лице Радегунды серьезного политического противника.

Послушницы монастырей участвовали в городских религиозных празднествах и процессиях, собирали в своих стенах святые реликвии, тем самым способствуя обращению в христианскую веру жителей городов. Кроме того, женские монастыри выполняли и другие важные социальные функции, обеспечивая защиту и предоставляя средства существования женщинам различного происхождения.

Женские монастыри, основанные в городских центрах мерovingской Галлии, были окружены стенами, которые защищали послушниц в эту неспокойную эпоху. Хотя настоятельницы и аббатисы могли покидать стены монастыря, все же он оставался замкнутым пространством. Монахиням была предписана жесткая оседлость, они не могли заниматься пастырским служением, а также собирать милостыню.

Но иногда жесткие правила нарушались, в том числе и самими обитательницами монастырей. Примером может служить известное нам благодаря Григорию Турскому³² восстание монахинь в Пуатье в 589-590 гг. Две монахини из конвента Св. Креста в Пуатье, Хрехильда и Базина, взбунтовались против своей аббатисы Левбоверы. Конфликт вылился за стены монастыря, и в течение почти двух лет восставшие монахини будоражили города Пуатье и Тур. На стороне восставших были городские низы – «убийцы, злодеи, прелюбодеи, беглые и всякого рода преступники»³³. Почему эти люди оказали поддержку мятежным монахиням? Они тем самым получили возможность разграбить богатый монастырь Св. Креста.

Таким образом, женские монастыри, возникшие в королевстве франков в VI в. играли, несмотря на свою замкнутость, важную роль в жизни городских поселений, выполняли не только духовные, но и социальные, экономические и политические функции.

О.В. Лоцакова
(г. Ярославль, Россия)

Плиска – социокультурный центр Первого Болгарского царства

Центром власти Первого Болгарского царства до 893 г. была Плиска. Ее основание относят ко времени Аспаруха, приведшего болгарскую орду в 70-х гг. VII в. на Балканский полуостров. Обосновавшись на территории между Дунаем и Балканским хребтом, болгары обрели свое новое отечество на Плисковской равнине. Она превратилась в своеобразный микрокосм, являющая политический порядок. На обширном поле, огражденном склонами окрестного плато, выделялась самостоятельная группа защитных земляных сооружений общей площадью 23 кв. км, центром которых стала Плиска. По периметру ее окружала цепь укреплений, формировавшихся военными лагерями: на западе (в 10 км) при могиле Кабиюк; на востоке (в 5 км) около старого пути «Казылджык Хендек»; еще восточнее – земляной вал прикрывал местность, через которую шел путь к Константинополю.

Характер строительства в Плиске позволяет говорить о постепенном складывании институтов власти и их эволюции. Первоначально поселение представляло собой окруженный ровом и земляным валом «деревянный град». На его периферии находились шатры знатных родов, составляя так называемый Внешний град. В центре Внутреннего града, отделявшегося деревянной оградой, располагалась ставка хана. В ходе раскопок 2005 г. были обнаружены следы юртообразного деревянного сооружения, отличавшегося своими размерами (30 м в диамет-

³⁰ *Gregorius Turonensis. Hist. Franc. IX. 40.*

³¹ *Baudonivia. De Vita sanctae Radegundis. Ed. Bruno Krush. MGH, SRM. Vol. 2. P. 377-395. Hannover, 1888. S. 23, 25.*

³² *Gregorius Turonensis. Hist. Franc. IX. 39-43; X. 15-17, 20-22.*

³³ *Ibid. X. 15.*

ре) и оформлением (массивные деревянные колонны, предваряющие вход). Согласно точке зрения Р. Рашева, «дворец» являлся резиденцией первых болгарских ханов и может быть датирован концом VII – началом VIII вв.

Усиление власти правителя нашло отражение в начавшейся каменной застройке Плиски, которая, вероятно, не была единовременной. К началу IX в. облик Плиски изменился. Во внутреннем граде выделялась Цитадель, где концентрировались здания, связанные с личной жизнью правителя. Здесь находились цистерны для хранения воды, бани, языческое святилище. На месте прежней представительской постройки при Круме (803-814) был возведен каменный дворец. Но, вероятно, в основном застройка оставалась деревянной. В 811 г. византийский император Никифор I подошел к Плиске, разграбил и сжег ее.

Наиболее масштабное строительство приходится на время правления хана Омуртага (814-831). Внутренний город был обнесен построенной из больших обтесанных блоков каменной стеной шириной в 2,5 м. По углам крепости возвышались трапезничные башни, на каждой из четырех стен располагались по 2 пятиугольные башни и ворота. Массивной стеной из кирпича была обнесена и Цитадель.

Строительная активность времен Омуртага находит объяснение в изменении титулатуры хана. В VIII в. источники отмечают признаки двоевластия в болгарском обществе³⁴. Наряду с ханом выделяется фигура совладельца (кавхана). Первый выполнял представительские и, возможно, сакральные функции. Кавхан командовал войском и иногда возглавлял дипломатические миссии. Соправителем Тервеля был Кормесий, имя которого хотя и не сохранилось в «Именнике болгарских ханов», но присутствует в надписи возле наскального рельефа - «Мадарского всадника». Он заключал в Константинополе договор 716 г., вел в 717 гг. переговоры о помощи Византии против арабов. Титул кавхана носил брат Крума, в Хронике Псевдо-Симеона он называется логофетом. В правлении Омуртага в титулатуре болгарского правителя появляется приставка «ивити» – великий. Правитель объявил себя начальником всего войска, концентрируя в своих руках всю полноту власти. При Омуртаге складывается иерархия управленческого аппарата. Во главе отдельных административных единиц были поставлены тарханы, соединявшие в своих руках нити военной и гражданской власти. Рядовые посты в государственном управлении и командовании войсками занимали представители низшей администрации – багаины. Одновременно произошло сужение круга лиц, непосредственно находившихся возле хана. Омуртаг приказал уничтожить «дворец Крума», на его месте была возведена Тронная палата, площадь которой уменьшилась в три раза по сравнению с прежней постройкой

Эпиграфические источники (так называемые «надписи болгарских ханов», высеченные на греческом языке) IX в. по отношению к Плиске используют несколько терминов. В Чаталарской надписи Омуртага она называется «кампосом». Византийская традиция вкладывала в это понятие совокупность комплекса построек, включавших временную императорскую резиденцию, и местность, где собирались войска, готовясь к сражению или походу³⁵. Вероятно, надпись подчеркивала установившийся контроль хана за всеми военными лагерями, находившимися возле Плиски, и придавала реформе власти силу записанного закона³⁶. К Плиске в IX в. применяется и понятие «аул», которое означало «двор, дворец, комплекс дворцовых построек различного предназначения, огражденных крепостной стеной»³⁷. Таким образом, с правления Омуртага Плиска окончательно становится местом, формирующим пространство власти. Она начинает выполнять репрезентативные функции. При всей фундаментальности крепость «выглядит скорее как парадная, представительная, предназначенная не для обороны или военных действий, а скорее для того, чтобы внушать чувство уважительности своей высотой и массивными объемами ворот и башен». Ее особенностью было редкое заселение, о чем свидетельствуют «обширные незастроенные площади между дворцовыми сооружениями и крепостными стенами. Новое строительство было направлено не к застройке этих площадей, а к их

³⁴ Институт соправления был распространен у многих народов: хазар, авар, венгров, см.: *Николов Г.Н. Централизм и регионализм в раннесредневековна България. София, 2005. С.71-77.*

³⁵ *Рашев Р. Плисковският аул // Плиска-Преслав. Т. 7. Шумен, 1995. С. 12.*

³⁶ Можно предположить, что именно это позволило П. Георгиеву высказать новую точку зрения: до IX в. Плиска не была столицей Болгарии. Центр формирующегося государства находился в Варненском районе, где, согласно археологическим данным, находилось наибольшее число болгарских поселений. В Плиске же лишь собирались представители знатных родов для решения наиболее важных вопросов.

³⁷ *Рашев Р. Плисковският аул... С.14.*

переустройству или сооружению новых построек на основе старых»³⁸. В VIII в. большое водохранилище Плиски было рассчитано на «нужды 5000 человек при продолжительном отсутствии воды». Очевидно, в это число входило и все население укрепленного лагеря. В IX в. вместимость водохранилища уменьшается, оно «сохраняет резервную воду только для обитателей Дворцов и находящихся в то время в столице войск». Таким образом, в поведении болгарских правителей явно выделяется желание «подать» свою власть на двух уровнях: показать себя первыми среди равных и утвердиться в глазах собственных подданных.

Плиска, превращаясь в столицу, становится важным коммуникационным центром, окружающим себя знаками, которыми в процессе общения пользуется определенный коллектив людей. Особая «семантическая» система Плиски включала «надписи болгарских ханов» (до нас дошло около 100) и символические надгробные памятники погибшим вдали от родины воинам – девташлары, представлявшие скопления камней разных размеров. Ограниченное их количество относительно общего числа населения в этой области можно считать указанием на воздвижение девташларов только в память лиц с высоким положением в социальной иерархии. Из 49 групп девташларов, которые были изучены Р. Рашевым, 43 маркировали пути, ведущие к Плиске³⁹.

География распространения отмеченной «семантической системы» ясно указывает на территории, занятые болгарскими родами. Именно в этой среде правители искали себе сторонников, добиваясь признания авторитета «хана ивиги» разными средствами, в том числе с помощью «экзальтации чувства принадлежности к данному политическому сообществу или его главе»⁴⁰, что подтверждается надгробными надписями полководцев. «Хан ивиги Омуртаг [сказал]: копан Окорсис был мой сотрапезник», «Хан ивиги Омуртаг [сказал]: зера таркан Онегавон был мой сотрапезник», «Хан ивиги Омуртаг [сказал]: багатур багаин Ославна был мой сотрапезник»⁴¹. Греческий язык надписей также является доказательством обращения к избранному кругу, умеющему разобрать смысл выбитых письмен. И это понимание способствовало интеграционной функции власти.

Начиная с IX в., ханский аул превращается в центр культуры, его обитатели становятся чувствительными к предметам роскоши, украшениям и т.д. На найденных в Тырново и в погребении около села Белоградец золотых медальонах хан Омуртаг изображен в стемме, с крестом императорского триумфа в руке и багрянце. Кавхан Ишбул построил в Плиске водопровод, здесь функционировала канализационная система.

Таким образом, в течение VIII в. одна из резиденций болгарских ханов, Плиска, превратилась в «идеальный» центр власти, окруженный центрами ближней и дальней периферии. Увеличение ее функций показывает стратегию расширения власти болгарских правителей на пути создания собственной государственности.

³⁸ Рашев Р. Плисковският аул... С. 20.

³⁹ Рашев Р. Девташларите – мегалитни паметници на българската езическа култура // Плиска-Преслав. Т. 5. Шумен, 1992. С. 5.

⁴⁰ Хачатурян Н.А. Колесо Фортуны. Праздники и будни монаршей власти // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. Теория. Символика. Церемониал. М., 2004. С. 7.

⁴¹ Българската държавност в актове и документи. София, 1981. С. 25.